

В коллекции камчатского музея есть работа художника студии военных художников имени М. Б. Грекова Владимира Ивановича Переяславца – народного художника Российской Федерации (1980 г.), члена-корреспондента Российской Академии художеств, награжденного орденами Красной Звезды (1982 г.), «Знак Почета» (1975 г.), медалью «За победу над Германией». Владимир Иванович не только профессиональный художник.

В 1944 г. после окончания учебы Владимир Переяславец попадает на фронт. В составе 1-й авиаэскадрильи 119-го истребительного авиаполка 104-истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии он проходит службу на Северном фронте.

В 1986 г. В. И. Переяславец уволен из рядов Советской армии в звании подполковника. Особенностью его творческого почерка можно считать тягу к портретам военных летчиков, моряков, солдат, пограничников, которые художник пишет всю свою жизнь. Как «Портрет сержанта Бураева» (из фондов КГБУ ККХМ), датированный 1978 г., на котором изображен один из воинов 201-й мотострелковой Гатчинской дважды Краснознаменной дивизии в Таджикистане на далекой, тревожной и опасной заставе.

Тема Великой Отечественной войны всегда была близка камчатским художникам, произведения которых – своеобразный реквием, посвященный памяти близких им людей.

Несколько десятилетий Михаил Александрович Лузин (1948–2012) обращался в своём творчестве к теме защитников Отечества, писал портреты ветеранов Великой Отечественной войны, живущих в Елизовском районе, с которыми он поддерживал тесные дружеские отношения, в частности с Героем Советского Союза Георгием Степановичем Кузнецовым, Уаром Сергеевичем Вайниловичем, Борисом Илларионовичем Малаховым и др. Тема войны посвящена и ряд его тематических линогравюр, а также переданное в дар Северо-Курильскому краеведческому музею полотно «Высадка Курильского десанта». Отец Михаила Александровича прошел большой героический путь от Халхин-Гола до самой победы, участвовал в защите «Дороги жизни» блокадного Ленинграда. Михаил Александрович так комментировал своё отношение к военной тематике своих произведений: «С самого детства в моём представлении военный – это высоконравственный, благородный человек, жертвующий собой для своей Родины. Работая над портретами людей, выполняющих свой воинский долг, я стремлюсь проникнуть в их внутренний мир, без этого нельзя передать образ этих людей», – этими словами он напутствовал и своих учеников. Его личная и творческая дружба с гордостью камчатской культуры, народным художником России, ветераном Великой Отечественной войны Федором Григорьевичем Дьяковым, – доказательство этого.

Сам Федор Григорьевич Дьяков не любил вспоминать о войне. Он воспевал радость жизни: писал замечательные пейзажи, исторические картины, портреты, натюрморты.

Военная тема очень часто звучит в творчестве заслуженного художника России, известного камчатского живописца Виктора Михайловича Тришкина. Родившийся за год до начала Великой Отечественной войны, Виктор Михайлович не помнит своего отца, призванного на фронт осенью 1941 г., лишь в 1991 г. семья художника узнает о том, что шесть эшелонов, сформированных в Поволжье для защиты Москвы были полностью уничтожены фашистскими бомбардировщиками, а отец художника погиб от ран в одном из прифронтовых лазаретов. В канун проведения выставки Виктор Михайлович передал в дар музею свои работы «Память» и «Воспоминание». В работе «Воспоминание» находит отражение тема незаживающей потери, которую до конца своих дней несли в своих сердцах матери, жены, дети не пришедших с войны. «Память» возвращает к строчкам Владимира Высоцкого: «Здесь раньше вставала земля на дыбы, / А нынче – гранитные плиты. / Здесь нет ни одной персональной судьбы / Все судьбы в единую слиты...».

Война, которая, казалось бы, уже стала далекой для художника Вячеслава Михайловича Говорова, родившегося через 10 лет после Победы, прочно вошла в его судьбу. Когда художнику было четыре года, его отец умирает от ран, полученных в годы войны, которую он, советский офицер, прошел с первых до последних дней. Автор показал в своих работах «От советского Информбюро» и «Письмо с фронта» тему войны без военных действий, но эти работы вселяют в зрителя тревогу и волнение, которую испытывают его герои.

Память о павших и ветеранах, вернувшихся к восстановлению мирной жизни, – это благодарность нашего народа и нравственный ориентир, который необходимо бережно сохранять и прививать новым поколениям, живущим мирной жизнью. Этот праздник встречают в городах России около 200 художников-ветеранов. Более 75 лет война остается темой, к которой в своем творчестве обращаются и будут обращаться российские художники разных поколений, школ и направлений. Ведь «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...».

А. В. Смекалов, В. И. Юрко, Ю. А. Щербак, Н. Ю. Бринюк
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСПИТАЛЕЙ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(По материалам филиала ЦАМО РФ)

Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) ведет свою историю от справочного бюро о раненых и больных, созданного в августе 1941 г. при лечебно-эвакуационном управлении Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной армии. Бюро сосредоточивало поступающие из лечебных учреждений Красной армии сведения о пациентах и отвечало на запросы граждан, пытавшихся узнать о судьбе своих близких. Медицинская документация лечебных учреждений Военно-морского флота направлялась в Медико-санитарное управление (МСУ) ВМФ, из состава которого также пришлось выделить специальное бюро по персональному учету раненых и больных (1). Идея создания единого специального архива военно-медицинских документов появилась уже в конце 1941 г. и была реализована на базе основанного в 1942 г. Военно-медицинского музея Красной армии (2).

Документы на раненых и больных, составляемые во время войны на этапах медицинской эвакуации, а также архивы медицинских учреждений армии и флота стали направляться в фонды архива военно-медицинских документов. К 1946 г. его фонды уже насчитывали около 12 млн историй болезни и более 150 тыс. дел оперативно-отчетных документов медицинских учреждений (3). К 1953 г. в архиве сосредоточились документы 4 167 госпиталей, 671 медсанбата и медсанроты, 190 лазаретов воинских частей, 139 фронтовых, местных и других эвакуационных пунктов, 145 эвакуационных пунктов и 297 других военно-медицинских учреждений (4).

В настоящее время архив хранит более 8,4 тыс. фондов частей, учреждений и органов управления медицинской службы, свыше 22 млн историй болезней советских военнослужащих, всего – более 60 млн архивных дел, около 15 км стеллажей с материалами. Все эти документы имеют важнейшее значение для анализа медицинского обеспечения советских и российских Вооруженных сил в войнах и вооруженных конфликтах XX в., являются ценным источником для изучения и развития отечественной военно-медицинской службы, инструментом поисковой и военно-исторической работы.

Архив военно-медицинских документов является уникальным, единственным в мировой практике хранителем огромного комплекса ценнейших документов, отражающих деятельность медицинской службы КА и ВМФ в период Великой Отечественной войны. Документы архива позволяют установить судьбы миллионов людей, принимавших в ней участие, найти места военных захоронений, составить Книги Памяти погибших.

Создание необходимых условий для широкого использования документов в интересах научно-исследовательской деятельности в области истории военной медицины и совершенствования системы медицинского обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации является одним из приоритетных направлений деятельности архива. Сотрудниками архива ведется постоянная работа по выявлению, сортировке (осуществляемой при помощи специально разработанного научно-справочного аппарата, который позволяет определить номер лечебного учреждения и его принадлежность к соответствующему военному формированию на период госпитализации военнослужащего) и идентификации сведений, содержащихся в архивных документах.

Важными направлениями работы архива является внедрение в архивно-справочную деятельность автоматизированных информационных систем и составление компьютерных баз данных на раненых и больных военнослужащих разных видов и родов войск. В настоящее время создана электронная база сведений на военных моряков, умерших в военно-морских госпиталях и лазаретах в период Великой Отечественной войны, которая должна стать частью постоянно пополняющейся мемориальной Книги Памяти. Цель создания базы – сохранить для ныне живущих и будущих поколений россиян имена жертв войны, сделать информацию о них доступной как для историков, так и для родственников умерших участников борьбы с нацистской Германией и ее союзниками.

Документы о военных моряках, которые во время Великой Отечественной войны лечились в медицинских учреждениях флотов и флотилий, занимают заметное место среди массы архивных дел. На протяжении долгих лет на основе исследования архивных материалов сотрудники архива проводят непрерывную работу по выявлению их анкетных данных. Поиск идет в соответствии с разработанной методикой, на базе результатов научных исследований и их обобщения в специальных методических пособиях, инструкциях, рекомендациях, различных нормативных документах. Выра-

ботанный алгоритм поисковой работы включает выявление документов ВМФ периода Великой Отечественной войны, установление госпиталей Красной армии, оказывавших медицинскую помощь военным морякам, определение номеров и мест дислокации лечебных учреждений ВМФ, изучение мест хранения документов военно-морских лечебных учреждений в подразделениях архива, поиск сведений о местах захоронения по документам персонального и группового учета раненых и больных, выявление информации об умерших в книгах учета раненых и больных, сверка информации по дополнительным источникам, изучение историй болезни умерших и т. п.

Развитая система научно-справочного аппарата, созданная кропотливым трудом архивистов, позволила составить достоверные, выверенные списки умерших в годы Великой Отечественной войны военных моряков. С 1995 г. выявлено около 5 тыс. военнослужащих ВМФ, по каждому из которых в архиве имеются следующие данные: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, воинская часть, звание и должность, дата смерти, место захоронения или дислокации лечебного учреждения, где лечился военнослужащий, район его проживания до начала службы.

Из общего числа краснофлотцев, представителей командного состава, медицинского персонала флотов в базе указано 781 имя военнослужащих Тихоокеанского флота и Северной Тихоокеанской флотилии (5).

Дальневосточный морской театр имеет огромную протяженность в меридиональном направлении от р. Тюмень-Ула на юге до Берингова пролива на севере. Тихоокеанский флот, организованный в 1932 г., имел 4 военно-морские базы (главная, разделенная на 4 сектора береговой обороны (6), – во Владивостоке, а также Владимиро-Ольгинская, Петропавловск-Камчатская, Комсомольская-на-Амуре); 3 военно-морские базы и отдельный сектор береговой обороны в бух. Нагаево входили в состав Северной Тихоокеанской флотилии, являвшейся частью флота. Во время Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот и Северная Тихоокеанская флотилия находились в постоянной боевой готовности для отражения вероятного нападения на Советский Союз Японии. К оказанию медицинской помощи военнослужащим готовились учреждения госпитальной базы флота и флотилии.

Начальником Медико-санитарного отдела (МСО) флота до 1944 г. был военврач 1-го ранга Григорий Александрович Бабкин, затем, в 1944 г., – полковник медицинской службы Александр Георгиевич Назаров, а в 1945 г. – полковник м/с Михаил Никифорович Кравченко (в 1943–1944 гг. – начальник Владивостокского военно-морского госпиталя). Заместителем МСО флота был полковник м/с Борис Михайлович Порембский. Должность начальника МСО Северной Тихоокеанской флотилии на протяжении всей войны занимал подполковник м/с Иван Трофимович Ципичев (7).

В мирное время коечный фонд Тихоокеанского флота (вместе с флотилией) составлял 2 840 штатных коек, из которых до войны было развернуто 1 729 (8). Флот располагал 9 госпиталями, 5 базовыми и 7 авиационными лазаретами. В каждой военно-морской базе и каждом секторе береговой обороны имелся военно-морской госпиталь (ВМГ) или базовый лазарет, емкость которого определялась в зависимости от численности личного состава; кроме того, при медицинских службах кораблей, береговых частей и соединений имелись стационары для кратковременного лечения больных. Работали санитарно-эпидемиологические и зуботехнические лаборатории, санитарные склады, санатории и дома отдыха. Главным госпиталем флота был Владивостокский ВМГ (с 1942 г., в соответствии с общепринятой нумерацией, – ВМГ-8).

В медицинской службе флота наблюдался значительный некомплект врачебного и младшего медицинского состава: например, в госпиталях главной военно-морской базы флота имелось лишь 6 хирургов, работавших в 4 госпиталях; большинство штата составляли терапевты, рентгенологи и невропатологи; специализированная помощь осуществлялась полностью лишь в ВМГ-8 (9). При необходимости части флота направляли раненых и больных в армейские и гражданские лечебные заведения.

Мобилизационный план 1941 г. (МП-41) предполагал увеличение коечной сети до 3 395 коек, т. е. почти в 2 раза, причем основной прирост приходился на район главной базы флота. На штаты военного времени должны были перейти все госпитали, кроме подчиненных МСУ ВМФ, на Тихоокеанском флоте это были Сучанский (ЭГ-17), Владимирский (ВМГ-19 в зал. Владимира) и Хасанский (ВМГ-13 в бух. Витязь) военно-морские госпитали. Таким образом, на штаты военного времени переходили Владивостокский ВМГ (ВМГ-8), госпиталь на о. Русском (ВМГ-14), Шкотовский в бух. Разбойник (ВМГ-15), Ольгинский (ВМГ-18 в бух. Ольга) и Советскогаванский (ВМГ-21 в бух. Советская Гавань). По плану вновь формировались: второй госпиталь в Советской Гавани на 200 коек, эвакогоспиталь на ст. Угловой на 500 коек, Сучанский ЭГ на 300 коек, инфекционные ВМГ

во Владивостоке на 50 коек и в Сидими на 100. План предусматривал создание мобильного медико-санитарного отряда в составе 4 маневренных хирургических, 2 санитарно-эпидемиологических групп и 4 групп по оказанию помощи пораженным боевыми отравляющими веществами (БОВ). Для эвакуации предназначались санитарные транспорты «Смольный» и «Свердловск». Усилить врачебные кадры предполагалось вызовом специалистов из Хабаровска и других городов.

С началом Великой Отечественной войны развертывание медицинских учреждений флота, стартовавшее с объявлением больших учебных сборов 23 июля 1941 г., проходило в плановом порядке. Госпитальная коечная сеть Тихоокеанского флота в 1941 г. была увеличена, к октябрю 1941 г. было развернуто 3 540 коек в госпиталях и базовых лазаретах, а вместе с санаториями и домами отдыха – 4 540 коек. На базе бальнеологического курорта Садгород в окрестностях Владивостока 16 августа 1941 г. вступил в строй ЭВМГ на 500 коек для бальнеологического и физиотерапевтического лечения больных хроническими заболеваниями и выздоравливающих раненых. Открывались медицинские учреждения для вновь формируемых частей флота: в октябре 1941 г. – базовый лазарет на 30 коек в маневренной военно-морской базе в бух. Преображения; затем ВМГ на 100 коек в г. Артеме; команда выздоравливающих на 200 человек при Владивостокском флотском экипаже. К концу первого полугодия войны был переведен на штаты военного времени Хасанский госпиталь (10).

Однако из-за недостатка жилого фонда госпитали зачастую размещались в плохо приспособленных помещениях. Имелась лишь треть количества санитарных автомобилей; не было санитарных катеров. Предпринимались усилия для обеспечения госпиталей врачами-специалистами. В частности, в начале войны на Тихоокеанский флот было направлено 17 выпускников Военно-морской медицинской академии (ВММА). Прибывали специалисты из лечебных учреждений Сибири, приписанные к госпиталям ВМФ по мобилизационному плану.

При отсутствии военных действий заполняемость госпиталей флота оставалась низкой. Это позволяло активно вести обучение и тренировку личного состава по приему раненых и пораженных БОВ; врачи лечебных учреждений привлекались к организации лечебной работы на кораблях и в частях, повышали профессиональную квалификацию. Центром подготовки медиков стал Владивостокский военно-морской госпиталь (11).

В начале 1942 г. госпитали флота получили нумерацию. На главной базе во Владивостоке и его окрестностях находились ВМГ-8, ЭВМГ (12) -9, ИВМГ (13) -10, ИВМГ-11, ЭВМГ-12 (в Садгороде), ВМГ-14 (о. Русский), ВМГ-13 (бух. Витязь), ВМГ-15 (д. Промысловка), ВМГ-16 (д. Екатериновка), ЭВМГ-17 (г. Сучан), ВМГ-23 (г. Артем), 27-й базовый лазарет, а также санаторий флота Океанская, дом отдыха Сандагоу.

Владими́ро-Ольгинскую базу обеспечивали ВМГ-18 (бух. Ольга) и ВМГ-19 (зал. Владимир). Северная Тихоокеанская флотилия располагала ВМГ-21 и ВМГ-22 в Советской Гавани (главная база, базовыми лазаретами: 25-м (в Николаевске-на-Амуре) и 27-м (в пос. Де-Кастри). Базовый лазарет в бух. Нагаево не был развернут из-за отсутствия помещений. В Комсомольске-на-Амуре военно-морскую базу обеспечивал 24-й базовый лазарет. Петропавловск-Камчатская военная база имела ВМГ-20 и 28-й базовый лазарет в бух. Провидения (14).

В конце 1942 г. в связи с сокращением личного состава флота, около 50 % которого было направлено на запад для участия в военных действиях против гитлеровской Германии, была сокращена и коечная сеть госпитальной базы Тихоокеанского флота. В 1942 г. расформированию подверглись ЭВМГ-9, ИВМГ-11, ЭВМГ-12, ЭВМГ-17 и ВМГ-22, а также медико-санитарный отряд. Был сокращен личный состав и количество коек в ВМГ-8, ВМГ-14, ВМГ-15 и ВМГ-18. Всего было сокращено 2 150 коек (15). Вместе с тем, велась подготовка к развертыванию подземного госпиталя на 1 750 коек в подземных ходах сообщения между старыми фортами крепости Владивосток.

В 1943–1944 гг. количество и дислокация коек в госпиталях претерпели лишь незначительные изменения. К концу 1944 г. Тихоокеанский флот и Северная Тихоокеанская флотилия располагали 11 военно-морскими госпиталями, 7 базовыми лазаретами и другими медицинскими учреждениями (санатории, дома отдыха, базовые поликлиники, зубо-врачебные лаборатории, три маневренных группы переливания крови и т. п.). Общее количество коек в госпиталях и лазаретах составляло 2 040 (2 490 – с санаториями и домами отдыха), кроме того – 220 мест в войсковых лазаретах авиабаз ВВС ТОФ (16). В распоряжении флота имелось лишь одно санитарно-транспортное судно «Свердловск», которое нуждалось в капитальном ремонте.

По плану медицинского обеспечения в связи с предстоящей активизацией военных действий на Дальнем Востоке определялась норма санитарных потерь ранеными и пораженными в 15 % от личного состава флота (из них тяжелораненых 25 %, средней тяжести 35 и легкораненых 40 %),

норма заболеваемости в 3 человека на 1 тыс. личного состава ежедневно (17). На основании этих норм требовалось 7 500 госпитальных коек.

К началу войны с Японией Тихоокеанский флот имел 2 крейсера, 1 лидер, 12 эскадренных миноносцев, 78 подводных лодок, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 катеров-охотников, 204 торпедных катера и 1 549 самолетов (18). 9 августа 1945 г. начались военные действия против Японии. Силы Тихоокеанского флота осуществляли постановку оборонительных минных заграждений на подходах к военно-морским базам; авиация флота и торпедные катера наносили удары на корейские порты Юки (ныне Унги) и Расин (ныне Расон). С 11 августа начались действия флота по захвату портов Северной Кореи, а 16 августа Северная Тихоокеанская флотилия приступила к высадке десантов на Южный Сахалин. 18 августа был высажен десант по овладению о. Шумшу, в котором участвовал батальон морской пехоты в 1 тыс. человек.

В ходе военных действий продолжалось развертывание лечебных учреждений в освобожденных от противника районах. Были сформированы ВМГ-136 на 100 коек в Сейсине, ВМГ-145 на 100 коек в Гензане, 163-й базовый лазарет на 50 коек в Расине, 164-й базовый лазарет на 25 коек в Юки, базовый лазарет в Отомари на 50 коек, переформированный впоследствии в ВМГ-122, ВМГ-139 на 100 коек в Порт-Артуре. Ко дню окончания войны на флоте имелось 3 560 развернутых коек (19). Во время боев обнаружилось, что порты Кореи и Южного Сахалина находились в антисанитарном состоянии, поэтому были приняты меры для сбережения войск от опасности инфекционной заболеваемости, в том числе особо опасными болезнями: чумой и холерой (20).

К приему раненых был срочно подготовлен ВМГ-8, получивший в 1945 г. наименование Главного военно-морского госпиталя Тихоокеанского флота. Госпиталь был освобожден от находившихся в нем больных, которых перевели в военный санаторий флота (21). Были организованы маневренные хирургические группы, которые направились в действующие части. Кроме того, из состава Северного флота в МСО ТОФ был передан медико-санитарный отряд.

Потери Тихоокеанского флота при занятии п. Расин составили 7 убитых и 37 раненых. Ожесточенное сопротивление противник оказал в боях за п. Сэйсин, в которых было убито 238 и ранено 267 человек (при этом 139 участников десанта заболели). В п. Гензан через пункт медицинской помощи, развернутый маневренной хирургической группой, во время боевых действий за овладение портом прошло 26 раненых и 73 больных; было эвакуировано 47 человек (22). Раненные во время десантных операций по овладению портами Северной Кореи (из состава ВМФ) направлялись в Главный ВМГ во Владивостоке, где были развернуты три хирургических отделения. Из-за недостатка низшего медицинского персонала уход за тяжелоранеными в госпитале был возложен на членов семей военнослужащих и студентов учебных заведений (23). В августе в ВМГ-8 поступило 480 раненых из состава флота (24), 24 человека – в ВМГ-12 на о. Русский, 12 – в ВМГ-13 в бух. Витязь и 8 человек в ВМГ-23 в г. Артем (25).

Северная Тихоокеанская флотилия в результате боевых действий на Сахалине понесла потери в 24 убитых, 71 раненых, 16 контуженных, 2 обожженных и 294 больных. Эвакуация проводилась в Советскую Гавань. В ВМГ-21 поступило 27 человек из состава флота и 43 красноармейца, в ВМГ-22 – 47 краснофлотцев и 165 солдат и офицеров. Бои на о. Шумшу сопровождались потерями в 290 убитых и 384 раненых из состава морских частей. 233 человека поступило в ВМГ-20 в Петропавловск-Камчатский. Госпиталь емкостью 75 коек был переполнен, и в него была направлена маневренная хирургическая группа из врачей ВМГ-8 и медицинского персонала медико-санитарного отряда МСО флота (26).

Так как санитарный транспорт «Свердловск» находился в ремонте, а пароход «Смольный» имел срок отмобилизации 40 суток и не успел вступить в строй до окончания войны, большинство раненых эвакуировалось боевыми кораблями флота. Уход за эвакуируемыми осуществляли корабельные фельдшеры. В случаях, когда в составе десантов не оказывалось квалифицированных хирургов, врачебную помощь раненые получали по прибытии на этап эвакуации, по истечении 1–2 суток после ранения, иногда еще позднее. В качестве временного санитарного транспорта был приспособлен пароход-кранозавод «Менжинский», принявший на борт медсанбат и армейский госпиталь. За время военных действий пароход использовался лишь единожды (27). За время военных действий было эвакуировано морем 1 647 раненых и больных из состава ВМФ и Красной армии (28).

Безвозвратные потери Тихоокеанского флота и Северной Тихоокеанской флотилии за 25 дней войны с Японией определяются в 998 человек, из которых 903 человека были убиты и умерли на этапах медицинской эвакуации, а 95 пропали без вести или оказались в плену (29). По донесениям флота, санитарные потери составили 300 человек. Этим сведениям противоречат отчеты

лечебных учреждений, в соответствии с которыми в госпитали поступило 4 076 человек, в том числе 777 раненых и контуженных, 3 299 больных (30).

Данные, собранные и систематизированные архивом военно-медицинских документов в электронной базе военных моряков, умерших во время Великой Отечественной войны в медицинских учреждениях флота, несомненно, будут пополняться и впредь. Они служат дополнительным источником для изучения медицинского обеспечения Военно-Морского флота, в том числе Тихоокеанского флота и Северной Тихоокеанской флотилии в 1941–1945 гг., – как в период, когда в регионе не происходило боевых действий, так и в войне с Японией. База содержит информацию по не менее чем 227 умершим в Главном военно-морском госпитале флота – наиболее крупном лечебном учреждении, имевшем дифференцированную специализацию и служившем центральным этапом медицинской эвакуации на Тихоокеанском морском театре военных действий. Кроме того, из данных базы явствует, что не менее 87 моряков умерли в ВМГ-12, 58 – в ВМГ-21, 50 человек – в ВМГ-14. Указанные данные объясняются тем, что в этих госпиталях оказывалась помощь раненым и больным с более тяжелыми формами поражения; эти учреждения находились в наиболее удобных для эвакуации местах, отличались большой емкостью. Число умерших в каждом из других лечебных учреждений флота составляет от нескольких до двух-трех десятков человек.

Электронная база умерших в медицинских учреждениях военных моряков является важным вкладом в сохранение исторической памяти нашего народа о Великой Отечественной войне. Информация об этих людях не только позволяет конкретизировать потери советских Вооруженных Сил, но и дополняет историю военной медицины. За именами и фамилиями стоят неповторимые человеческие судьбы. Немалое число наших сограждан и сегодня интересуется судьбами пропавших в годы Великой Отечественной войны родственников, документы которых погибли в огне войны; пытается выяснить подробности их жизни в военное время, узнать места их захоронений. Думается, что создаваемая в архиве военно-медицинских документов электронная база позволит открыть новые исторические факты, разыскать давно числящихся пропавшими людей, судьбы которых на протяжении семи десятилетий оставались неизвестными их родным и близким.

Архив военно-медицинских документов в Санкт-Петербурге является уникальным аккумулятором народной памяти об участниках Великой Отечественной войны, здоровье и жизнь которых стали для нашей страны ценой, отданной за достижение Великой Победы. Он обеспечивает сохранение правды о войне и увековечивание памяти о погибших в ней, что является не только нравственным долгом всех ныне живущих, но и неременным условием нравственного здоровья нашего общества.

Будем помнить всех поименно...

1. *Волькович А.* Учет и отчетность медицинской службы // Медицинская служба Военно-Морских Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. Вып. 2. Л., 1954. С. 541.
2. *Смекалов А. В., Чигарева Н. Г., Юрко В. И.* Уникальное хранилище военно-медицинских документов // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 58.
3. Военно-медицинский музей 1943–1993: Исторический очерк / под ред. Э. А. Нечаева. СПб.: ВММ, 1993. С. 105.
4. Там же.
5. Электронная база военных моряков, умерших во время Великой Отечественной войны в медицинских учреждениях КА и ВМФ. Филиал ЦА МО РФ (военно-медицинских документов, г. СПб.).
6. Хасанский, Сучанский, Шкотовский и Островной (о-в Русский) секторы береговой обороны.
7. Становление и развитие отечественной военно-морской медицины / под ред. Е. М. Иванова. Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1976. С. 303, 314.
8. *Порембский Б. М.* Лечебно-эвакуационное обеспечение на Тихоокеанском театре // Медицинская служба Военно-Морских Сил... Т. 1. С. 252.
9. *Лекарь И. Г.* Медицинское обеспечение боевых действий главной базы Тихоокеанского флота // Там же. Т. II. Вып. 1. С. 444.
10. *Комиссаров М. Т.* Основные данные по организации планирования медицинского обеспечения ВМС СССР // Медицинская служба Военно-Морских Сил... Т. 1. Л., 1955. С. 35.
11. *Григоренко Г. Ф.* История Владивостокского военно-морского госпиталя. Владивосток: МС Краснознаменного Тихоокеанского флота, 1985. С. 58.
12. Там же.
13. Там же.